

Литература

1. Абульханова, К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии / К. А. Абульханова // Психология : журн. Высш. шк. экономики. — 2005. — Т. 2, № 4. — С. 3—21.
2. Асмолов, А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа / А. Г. Асмолов. — М. : Смысл, 2002.
3. Барт, Р. Фрагменты речи влюбленного / Р. Барт. — М. : Ad Marginem, 1999.
4. Бьюдженталь, Дж. Наука быть живым: диалоги между терапевтом и пациентами в гуманистической терапии / Дж. Бьюдженталь. — М. : Класс, 1998.
5. Деррида, Ж. О грамматологии / Ж. Деррида. — М. : Ad Marginem, 2000.
6. Джеймисон, Ф. Постмодернизм и общество потребления / Ф. Джеймисон // Логос. — 2000. — № 4 (25). — С. 63—77.
7. Лакан, Ж. Функция и поле речи и языка в психоанализе / Ж. Лакан. — М. : Гнозис, 1995.
8. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М. : Смысл, 2005.
9. Лиотар, Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Ж.-Ф. Лиотар. — СПб. : Алетейя, 1998.
10. Лэнгле, А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности / А. Лэнгле. — М. : Генезис, 2005.
11. Лэнгле, А. Эмоции и экзистенция / А. Лэнгле. — Харьков : Гуманит. центр, 2007.
12. Мунье, Э. Манифест персонализма / Э. Мунье. — М. : Республика, 1999.
13. Мэй, Р. Открытие Бытия / Р. Мэй. — М. : Ин-т общегуманит. исслед., 2004.
14. Мэй, Р. Экзистенциальная психотерапия / Р. Мэй, И. Ялом // Журн. практ. психологии и психоанализа. — 2008. — № 4.
15. Ницше, Ф. Веселая наука. Злая мудрость / Ф. Ницше. — М. : Эксмо, 2008.
16. Психология индивидуальности : Новые модели и концепции / под ред. Е. Б. Старовойтенко, В. Д. Шадрикова. — М. : МПСИ, 2009.
17. Психология индивидуальности : матер. 3-й всерос. науч. конф., Москва, 1—3 декабря 2010 г. — М. : ГУ-ВШЭ, 2010. — Т. 1—2.
18. Розин, В. М. Личность и ее изучение / В. М. Розин. — М. : Едиториал УРСС, 2004.
19. Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм — это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Предмет и метод психологии : антология / под ред. Е. Б. Старовойтенко. — М., 2005. — С. 209—233.
20. Сидорина, Т. Ю. Кризис XX века: прогнозы русских мыслителей / Т. Ю. Сидорина. — М. : ГУ-ВШЭ, 2001.
21. Старовойтенко, Е. Б. Культурная психология личности / Е. Б. Старовойтенко. — М. : Акад. проект, 2007.
22. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. — М. : Прогресс, 1990.
23. Франкл, В. Основы логотерапии. Психотерапия и религия / В. Франкл. — СПб. : Речь, 2000.
24. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. — Харьков : Фолио, 2003.
25. Шелер, М. Положение человека в космосе / М. Шелер // Проблема человека в западной философии : сб. ст. / сост. П. С. Гуревич. — М., 1988. — С. 31—95.
26. Шумский, В. Б. Экзистенциальная психология и психотерапия: теория, методология, практика / В. Б. Шумский. — М. : ГУ-ВШЭ, 2010.
27. Ялом, И. Экзистенциальная психотерапия / И. Ялом. — М. : Класс, 2004.
28. Bollnow, O. F. Existenzphilosophie / O. F. Bollnow. — Stuttgart: Kohlhammer, 1955.
29. Wicki, B. Die Existenzanalyse von Viktor E. Frankl als Beitrag zu einer anthropologisch fundierten Paedagogik / B. Wicki. — Bern : Haupt, 1991.

Индивидуальность как открытие себя в себе и другими себя

Е. Б. Старовойтенко

Модели развития индивидуального отношения к себе¹

Статья посвящена разработке моделей развития самоотношения личности на основе реконструкции и синтеза идей онтологических концепций С. Л. Рубинштейна, М. М. Бахтина,

¹ Индивидуальный исследовательский проект № 10-01-0015 «Персонологический синтез моделей отношения к себе» выполнен при поддержке программы «Научный фонд ГУ-ВШЭ».

М. К. Мамардашвили. Обосновывается, что при персонологическом преломлении онтологии раскрывается мощный источник формирования и саморазвития отношения к себе. Это творческий диалог личности с «другими» и с собой, осуществляемый в единстве действенно-поступковой, рефлексивной и феноменологической практики.

Ключевые слова: отношение к себе, личность, индивидуальность, «я», персонология, онтология, модель, рефлексия, творчество, диалог, «другой», феноменология.

Отношение к себе, как и многие другие реальности человеческой жизни, может быть исследовано на онтологическом, культурно-историческом и индивидуальном уровнях. При этом важно акцентировать взаимосвязь уровней, позволяющую обнаружить в самоотношении моменты общего, частного и единичного, моменты его генеза и наращивания различных потенциалов, момент единственности и уникальности как основы его обще-бытийного и культурного становления. Различение и объединение уровней изучения самоотношения означает развитие и синтез онтологического, культурного, индивидуального подходов к нему. На каждом уровне отношение к себе может быть раскрыто путем реализации всех указанных подходов. С нашей точки зрения, изучение **индивидуальности** самоотношения с позиций научного синтеза является одной из задач **персонологии**, выступающей интегральной психологической наукой, поисковая деятельность которой сфокусирована на «индивидуальной личности». В персонологическом плане отношение к себе может определяться как душевная и практическая активность личности, направляемая на собственные значимости в мире, в жизни, в культуре, в других и в себе, на освоение и преобразование этих значимостей, а также на свое воплощение в них и встречу со своим «инобытием».

Шагом в персонологическом изучении отношения к себе стало наше исследование **культурного потенциала самоотношения**, проведенное методом реконструкции идей о культурогенезе субъекта М. Фуко [6]. В исследовании было обосновано, что *самоотношение* современной личности в богатстве и разнообразии ее индивидуальных особенностей можно глубже раскрыть благодаря трансспективному взгляду, охватывающему многие эпохи персонализации и становления «я» в европейской культурной динамике. Нами намечена система множественных характеристик и критериев развития отношения к себе, выступающая **моделью индивидуализации самоотношения в контексте культуры**. В модели представлены «сквозные» культурные способы, элементы архитектоники, временные ориентации, возрастные приоритеты, целевые и смысловые доминанты, функции и роли *Других*, меры распространенности в обществе, духовно-ценностные аспекты, значения речевого плана, выражения продуктивности и рефлексивные формы отношения к себе.

Вслед за определением и обобщением транскультурных координат развития отношения личности к себе была поставлена проблема теоретической акцентировки, операционализации и построения моделей **отдельных аспектов** индивидуального *самоотношения*. Речь идет, в частности, о тех аспектах отношения к себе, которые составляют сегодня главное **развивающее** начало индивидуальности самоотношения. На наш взгляд, это **рефлексивный, творческий, диалогический и феноменологический** аспекты. Персонологические идеи об их сущности, условиях полноценного становления и достижения зрелости, а также способах формирования и саморазвития могут быть эксплицированы из **онтологии человека** как науки об «отношениях совершенства», о «предельных уровнях бытия», о «высших человеческих ценностях и свойствах». Принципами моделирования развивающих аспектов самоотношения в нашем исследовании выступили, во-первых, соотнесение и «вложение» идей онтологического и индивидуально-личностного подходов, во-вторых, введе-

ние в содержание моделей положений о развитии отношения к себе из различных концепций личности, в-третьих, синтез моделей развития *самоотношения* на основе общности их категориального аппарата и обоснования жизненного единства моделируемых характеристик отношения к себе, в-четвертых, извлечение новых возможностей онтологии человека для психологического понимания и интерпретации отношения личности к себе. Основой построения моделей стали концепции С. Л. Рубинштейна, М. М. Бахтина, М. К. Мамардашвили, в которых содержится обоснование рефлексивного уровня отношения к себе и своей жизни, диалога с «другим» и сотворчества в контексте самоотношения, а также феноменологического плана отношения к себе, связанного с воссозданием и обновлением индивидуальной жизни.

I. Модель рефлексивного развития отношения к себе разработана методом экспликации положений работы С. Л. Рубинштейна «Человек и мир» [3], посвященных способу и содержанию **познания человеком себя** в своем присутствии и соотношении с миром.

Познавательная активность человека в мире, частью которого является сам человек, осознающий и определяющий свое бытие, представлена автором на предельном уровне ее развития, задающем высшие критерии самопознания конкретной личности. «Субъекты, личности внутри сущего, осуществляя познание этого сущего, как вещного, так и личностного» [Там же. С. 337]. «В какой мере и как субъект, познающий мир, может быть познан и, значит, стать объектом познания?» [Там же. С. 340]. Рубинштейном разворачивается обширный диапазон связей человека с миром, познаваемый в философско-антропологическом, индивидуально-психологическом и рефлексивном планах. Согласно автору, содержание этого диапазона определяет задачи онтологически обоснованной теоретической и практической поддержки личности в ее существовании, а также способы ее обращения к себе, размышлений о себе и самопонимания. Познание человеком мира, бытия, жизни определяется Рубинштейном в качестве «отношения», указывающего на единство мышления, переживания, оценки и действия в направленности «я» на значимые познавательные объекты. Если таким объектом выступает «я» или «я сам» человека, то речь идет о **познавательном отношении к себе**, которое может осуществляться на уровне мотивационно, эмоционально и ценностно насыщенной **рефлексии**, в пределах ориентированной на прояснение и развитие личностью собственных свойств и основных отношений к жизни. Это отношения к другому человеку, этическое, эстетическое, теоретическое и практическое.

Рефлексия как познавательный срез *самоотношения* конкретных личностей может обладать различными степенями содержательного наполнения, процессуального совершенства, целостности строения, действенности, проблемности и конструктивных влияний на индивидуальную и общественную жизнь. Рубинштейном намечаются контуры поступательной личностной рефлексии, которая является его собственной, уникальной практикой, имплицитно реализованной при создании текста его труда. Тема единичного, моего «я», размышляющего о всечеловеческой и собственной жизни, отчетливо звучит в развертке его глубоких онтологических идей. В этой развертке, ведущей к определению основополагающих смыслов жизни, запечатлен опыт самопознания и самоотношения философа.

Текст Рубинштейна диалогичен в плане страстной обращенности к широкой научной аудитории, в плане постановки общезначимых проблем, направляющих его научный поиск, и в плане **скрытого самовопрошания**, помещающего автора — человека и индивидуальность — в пространство челове-

чества, общества, другого, «мы» и «я». Роль рефлексивного подтекста мышлений Рубинштейна трудно переоценить при его психологической экспликации, а также развивающем и психотерапевтическом приложении. В целом это «философская практика себя», значение которой автор определил в терминах «способа жизни», связанного с появлением рефлексии. «Она как бы приостанавливает, прерывает непрерывный процесс жизни и выводит человека мысленно за ее пределы. Человек как бы занимает позицию вне ее... для выработки соответствующего отношения к ней, занятия позиции над ней для суждения о ней» [3. С. 351].

Мы наметили модель рефлексивного развития *самоотношения* в форме **вопросов**, которые могут направлять самоисследование личности на пересечении онтологического и индивидуального измерений ее жизни. Вопросы восстановлены на основе анализа идей С. Л. Рубинштейна, освещающих следующие **темы познания** человеком себя и своего бытия в мире.

1. **Включенность** человека в состав бытия наряду с другими людьми и приобретение человеком качеств «бытийствующего» и «общественного», а миром — качества «исторического». Обусловленность свойств человека свойствами того, что с ним соотносится, и наоборот. «Человек должен быть взят внутри бытия, в своем специфическом отношении к нему, как субъект познания и действия, как субъект жизни... Бытие как объект познания — это бытие, включающее и субъекта» [Там же. С. 332].

2. **Воссоздание** и обновление в отношениях индивидуального человека к миру тех общественных отношений, которые сложились между людьми, у многих людей, у индивида с другими индивидами по поводу познания истины, поиска красоты, утверждения добра, доверия и любви к человеку, преобразующей деятельности. «Общее проявляется в единичном через отношение единичного к единичному, когда одно единичное выступает в качестве **эквивалента** другого» [Там же. С. 333].

3. Осуществление **индивидуальной жизни** как специфической формы бытия конкретного человека в мире, состоящей в пребывании, изменении, развитии, испытании, участии, действии, воздействии, порождении новых причинных связей в мире.

4. Выражение и изменение в жизни человека индивидуальной меры самоопределения и определения другим, детерминации и самодетерминации во взаимоотношениях с людьми, т. е. развитие человека в качестве субъекта. Человек является **субъектом жизни** в силу своей уходящей в глубь, в бесконечность других существований способности находиться в состоянии взаимодействия, становления, преобразования, отношения. Способность «жить» определяется отношениями личности к миру и другим людям в модальностях: хочу — могу — умею — действую — создаю.

5. Существование субъекта как центра преломления внешних воздействий, внутренней основы своей жизни, возможности собственных изменений, места порождения активности, качественной определенности своего бытия, причины своей устойчивости и изменчивости во взаимодействии с другими людьми. Субъект жизни «выступает как **самодействующая причинность** по отношению к себе» [Там же. С. 287].

6. Пребывание и активность индивидуального человека, единичной личности во множественных отношениях с другими людьми, в отношениях к другим как объектам для себя, в отношении к себе как объекту для других и для себя, в установлении **субъект-субъектных** отношений к другим и к себе. «Я» как предмет самосознания предполагает единство субъекта и объекта. «Я» выступает как имеющее себя предметом отношения себя самого» [Там же. С. 334].

7. Развитие **отношения к себе** внутри отношений к другим как сознательной деятельности «я» в адрес других и самосознания своего активного присутствия в других жизнях. К себе «я» относится как человек, субъект, сознательный деятель, **реальная личность**, а не только как индивидуальное сознание или психика. «Я» — «это сознательно действующее лицо, субъект как жизни вообще, так, в частности, и познания, осознания мира и самого себя как сознательного существа, осознающего мир... и изменяющего его в качестве действующего лица в процессе теоретической и практической деятельности и в качестве субъекта деятельности осознания» [3. С. 335].

8. Становление **конкретного «я»** в качестве объекта и субъекта для другого конкретного «я», которое так же является объектом и субъектом для множества других «я». Каждое отдельное «я» выступает условием существования других «я», имплицитно их, становится «мы», входит во всеобщее «я», объединяет всех личностей своими сходными свойствами и одновременно является единственным «моим». Все «я», в том числе «мое», обратимы, определяются через свои отношения друг к другу, в которых обретают самих себя.

9. Существование **«другого»** не в смысле его противоположности или приоритета в сравнении с моим «я», а в смысле его позиции, которую он занимает, исходя от меня. Другой является частью меня, как «я» являюсь его частью, и каждый из нас может отнестись к себе как другому и к другому как себе. Мое **единство** с другим состоит в том, что в текущей жизни его «я» воссоздает в себе то, что мною воспринято и осознано в мире, и меня самого.

10. Наличие у человека особого **способа жизни**, состоящего в его множественных отношениях к миру и своему существованию в нем, образуемых сознанием и деятельностью. Отношение к себе представлено в данном способе как самосознание и самодеятельность, исходящие от реалий осознанных действий человека в мире. Мир и «я сам» даны человеку в качестве предмета и продукта его восприятия, чувства, мышления и действия только через **жизненные отношения** мира к «я» и «я» к миру. Сами отношения в своей архитектонике включают акты созерцания, познания, переживания, занятия позиции, практической активности человека, направленные на индивидуальные **значимости жизни**. Существование реальных отношений к своим значимостям создает условия для неотчужденного, подлинно личностного бытия человека. «**Личностью** в специфическом смысле этого слова является человек, у которого есть своя позиция, свое ярко выраженное отношение к своей жизни» [4. С. 241].

11. Вовлеченность личности в значимые **жизненные ситуации**, где сходятся, пересекаются и вызывают «взрывные действия» ее различные отношения. Ситуации, по сути, есть формы становления жизни. Ситуация включает в себя внешние и внутренние условия, личность, других людей и их взаимодействия, психическую и практическую их активность, проблему, заключенную в скрытых связях и противоречиях элементов ситуации, всплеск жизненных отношений личности, вскрывающий и разрешающий проблему, момент преобразования ситуации, рефлексии личности и создание условий для возникновения новой значимой ситуации. «Таково сложное строение человеческого бытия и бытия, включающего человека» [3. С. 341]. Здесь основания **противоречивости, проблемности** жизни, побуждающей личность изменяться и изменять себя. Путем взрыва, ломки, расщепления ситуации, выявления в ней нового совершается развитие личности.

12. Обусловленность «я» и его аспектов личностными отношениями к конкретным жизненным ситуациям, которые выявляют и развивают различ-

ные свойства и стороны личности, ставя ее в позиции осознающей, переживающей, действующей, встречающей противоречия, демаскирующей скрытое. Существует тесная связь **наличного бытия** человека, его качественной определенности, его новых свойств и его самосознания. «Действие, изменяющее наличное бытие... изменяет, реализует что-то новое в самом человеке, что вызывается именно этим действием в этой ситуации» [3. С. 345]. «Мое действие отрицает меня самого в каком-то аспекте, а в каком-то меня преобразует, выявляет и реализует» [Там же. С. 344].

13. Неразрывность связи отношения личности к другому человеку и к себе в мире **ценностей и идеалов**. Осуществление отношения к другой личности в измерении собственных этических суждений, выборов и поступков, в измерении любви к ней как утверждения ее бытия, в измерении красоты ее лица, позы, движения, звучания голоса, телесной пластики, мимики, в измерении истины как достижения правды, справедливости, искренности в раздумьях и поступках, адресованных ей.

14. Необходимость реализации самосознания и самостоятельности в таких же ценностных координатах, как сознание и деятельность, направленных на другого человека. Сущность «я» для себя, сущность личной жизни раскрывается в этическом, эстетическом, познавательном отношении «я» к другому человеку и ко многим другим людям, отвечающим на эти отношения и показывающим ему **ценностный масштаб** его жизни. Обмен отношениями в мире ценностей порождает чувство собственной свободы у относящихся друг к другу личностей. «Личная свобода — это личная инициатива, возможность действовать на свой страх и риск, свобода критики и проверки, свобода совести» [Там же. С. 364].

15. Формирование в процессе индивидуального бытия **обобщенного отношения к жизни**, интегрирующего отношения личности в отдельных жизненных ситуациях, а также отношения, длительно связывающие личность с ее основными жизненными значимостями. Обобщенное отношение выражает устойчивые позиции личности по вопросам жизни и смерти, добра и зла, истины и заблуждения, свободы и необходимости, уважения к человеку или презрения к нему. Таким образом, определяется фундаментальный **смысл участия** личности в человеческом бытии, состоящий или в проживании его трагичности, или в его разрушении, или в его строительстве, или в его обесценивании, или в творческой причастности к нему, или в выработке серьезного, мудрого и ответственного отношения к нему. Обобщенное отношение к жизни может изменяться на основе отношения личности к себе, посредством рефлексивных смысловых **переакцентировок** и деятельной реализации новых смыслов.

Выделенные темы самопознания человека в контексте собственного бытия в мире мы рассматриваем как задающие содержание и логику **индивидуальной рефлексии**, направляемую следующими вопросами:

Осознаю ли я себя существующим в мире и как чувствую свое существование?
Испытываю ли я уверенность в пространстве своей жизни?
Как я оцениваю воздействие мира на себя?
Есть ли в мире особое место для меня и моей активности?
Что, прежде всего, составляет мой мир?
Осознаю ли я себя живущим в природном, культурном, социальном измерениях?

В общении с кем я чувствую прилив сил, желание действовать, вдохновение?
Кто из людей является действующими лицами моего внутреннего мира?
С кем я внутренне ощущаю свое средство?
Кто, по-моему, чувствует и осознает мою важную роль в его жизни?
Кто ощущает и принимает сходство, общность со мной?

Чувствую ли я согласие с данными мне условиями и обстоятельствами жизни?
Существую ли я для многих других людей?
Кто из людей является необходимой частью моего мира?
В чем я активен по отношению к другим?
Чью активность и чьи влияния я чувствую на себе?
Ощущаю ли я свою общность с другими людьми и в чем она состоит?
Я — один из многих, единственный во множестве или единичный в обществе?
Рассматриваю ли я себя как «индивидуальную личность»?
Что самое важное соединяет меня с другими?
Что для меня важнее: моя уникальность или мое сходство с другими?
Означает ли моя индивидуальность исключительность среди других?
Вижу ли я себя в качестве «эквивалента», «подобия» других людей?
Интересна ли для меня моя жизнь и что она такое для меня?
Что значит для меня «жить»?
Прилагаю ли я усилия, чтобы жить?
Чувствую ли, что моя жизнь зависит от меня?
Нужна ли моя жизнь для жизни других людей?
Осознаю ли я свои изменения в процессе жизни и в чем они состоят?
От чего я завишу в своей жизни?
Что зависит в моей жизни от меня?
Что я хочу, к чему стремлюсь в своей жизни?
Что я могу в своей жизни?
Что я способен делать в своей жизни?
Как я обращаюсь со своими способностями?
Каковы мои жизненные достижения?
Началом, источником чего я являюсь в жизни?
Есть во мне то, что является причиной моих желаний, замыслов, поступков?
Могу ли я вызвать важные события, значимые ситуации в жизни других?
Важны ли для меня отдаленные последствия моих решений, действий, поступков?
Вижу ли я себя как объект познания, переживания и деятельности других?
Способен ли я признать, что другие иногда становятся «объектом» для меня?
Могу ли я относиться к себе и другому как равным, автономным личностям?
Нужны ли мне другие люди, чтобы осознать свою реальность и быть активным?
Что такое для меня «я сам»?
Что значит для меня «быть собой»?
Кто из людей мне необходим, чтобы узнавать о себе и чувствовать себя собой?
Что я делаю, чтобы получить ответ, встретить отклик и отдачу других людей?
Встречи с кем открыли для меня что-то новое во мне?

С кем я разделяю большую часть своих впечатлений, переживаний, мыслей?
Для кого важно то, что я пытаюсь передать, выразить, раскрыть ему?
За кого я несу ответственность в своей жизни?
Кто принял ответственность за меня в моей жизни?
Что значимо для меня в жизни?
Доступно ли это для меня?
Хотел бы я обладать этим?
Могу ли я сделать это своим?
Что я делаю, чтобы значимости наполнили мою жизнь?
Приходилось ли мне отказываться от своих значимостей?
Какая ситуация является особенно важной в моей жизни?
Что именно значимо в ней для меня?
Что произошло в ситуации и было ли это хорошо или плохо для меня?
Что было неизвестным, таинственным в ситуации?
Что составило противоречие ситуации?
Что удалось понять и осмыслить в ситуации?
Как я действовал и что сделал в ситуации?
Как я переживаю ситуацию и оцениваю свою позицию в ней?
Как разрешилась коллизия ситуации?
Каковы последствия происшедшего в ситуации для других людей?
Что изменилось во мне и моей жизни вследствие данной ситуации?
Завершилась ли эта ситуация для меня субъективно?
Что в жизни является добром и злом для меня?
Что в мире и жизни является красотой для меня?
Что для меня истина?
Какие возможности познать истину я вижу в своей жизни?
Когда я почувствовал, что совершилась справедливость?
Слышу ли я в себе голос совести и что значит для меня «жить по совести»?
Что для меня означает «личная свобода»?
Когда я испытываю чувство собственной свободы?
Что является основным смыслом моей жизни?
В чем состоит ведущая цель моей жизни?
Что кажется для меня возможным и невозможным в собственной жизни?
Что я не смог бы перенести в своей жизни?
В чем я еще не состоялся, в чем меня еще нет?
Каким является мое общее ощущение от проживания своей жизни?
Чего я хотел бы достичь всей своей жизнью?
Что может выйти из всей моей жизни?
Чьи жизни являются для меня ориентирами в собственном жизненном пути?

Реконструкция рефлексивного контекста теории С. Л. Рубинштейна имеет, на наш взгляд, как исследовательское, так и практическое значение. Обращаясь к приведенной развертке вопросов, соотнося их с собственной

индивидуальностью и отвечая на них, конкретная личность может углубить, умножить и систематизировать знания о себе. Рефлексия обнаруживает пробелы в самопознании; она позволяет личности осознать свое незнание себя; направляет к постановке проблем, связанных с недостатком знаний о «я»; создает условия для поиска нового в себе; порождает мотивы, замыслы, планы жизненной практики личности, открывающей ей новые стороны «я»; прокладывает путь к скрытым, бессознательным сторонам «я». Рефлексия позволяет личности поместить в поле своих осознанных значимостей множество **я-объектов**. Это внешнее и внутреннее тело, душевные процессы, знания о себе, деятельность и поступки, их результаты и последствия, другие-в-я, я-в-других и я-от-других, отношения к жизни, жизненные ситуации и события, хронотоп жизни, противоречия жизни, жизненные периоды и жизнь в целом. В этом охвате «я», в его проблемном, дифференцированном познании, в соотношении и синтезе его элементов заключен высокий потенциал развития **творческой** составляющей самоотношения.

Моделирование личностной рефлексии на основе идей С. Л. Рубинштейна, занявших достойное место в современной философской и психологической культуре, означает, по сути, обращение к проблематике «**другого**» и его возможных влияний на самопознание конкретной личности в жизненном и культурном **диалоге** с ним. Но, безусловно, участие «другого» в становлении отношения к себе выходит далеко за пределы развития самопознания личности.

В целом формы развивающего присутствия «другого» в самоотношении могут быть определены следующим образом.

- Я выступаю для себя «другим», единственным, в сравнении с окружающими.
- Я вступаю во взаимоотношения с другим человеком в актах самодетельности, самовыражения, самореализации.
- Я получаю знания о себе и оценки себя посредством выраженного отношения ко мне «другого».
- Я «внутрирую» и создаю «другого» как активное содержание моего душевного мира.
- Я вижу «другого» не только в себе, но и в реальности его собственной жизни.
- Я вызываю себя к жизни в новом для меня «другом».
- Я нахожу себя живущим и действующим во внутреннем и внешнем мире значимого «другого».
- Я заимствую образ себя, знание о себе, идеал «я» у «другого».
- Я стараюсь быть принятым, запечатленным и вовлеченным в мир «другого», расширяя границы себя.
- Я принимаю или отрицаю «другого», чьи влияния на себя ощущаю и осознаю.
- Я стремлюсь освободиться от магии своего присутствия в «другом», не зависеть от него.
- Я встречаю «другого» в своих снах и пытаюсь разгадать загадку его появления в них.
- Я исследую себя как отраженного в «другом», стремясь уловить истину своей данности в нем.
- Я воссоздаю в «другом» свой образ, позволяющий нам быть вместе.
- Я самоопределяюсь в ценностных отношениях к «другому»: религиозном, этическом, познавательном, эстетическом, творческом.
- Я обращаюсь в саморазвитии к «дальнему другому», который не был в моей реальной жизни: учителю, образу, идеалу, выдающемуся человеку, герою произведения, человеку другой культуры или эпохи.
- Я изучаю мир «другого», в котором меня еще нет, или где меня отрицают, или который закрыт для меня.
- Я разрешаю внешние и внутренние противоречия с «другим», определяя его место и роль в своей жизни.
- Я определяю свои возможности и ограничения в отношениях с «другим».
- Я иду на поступки помощи и поддержки «другого», испытывая себя.
- Я занимаю позицию самоотдачи в адрес «другого».
- Я интегрирую моменты присутствия «другого» во мне и моей жизни во внутреннем или внешнем образе, тексте, символе.

В каждой из этих форм обращения к «другому» и к себе есть место творчеству, совершающемуся по поводу со-бытия, сознательной жизни, совместного действия, согласования знаний — представлений — впечатлений, а также сопереживания и создания нового. «Я» и «другой» являются одновременно

авторами и соавторами творческого самоотношения, создавая жизненное пространство для осуществления личности в качестве индивидуальности. Ресурс творчества, заключенный в отношении к себе, является неисчерпаемым в силу его неразрывной связи со всеми жизненными отношениями личности, выводящими ее за пределы «я», во взаимодействия с «другими».

II. Приведем модель творчески-диалогического развития отношения личности к себе, разработанную методом персонологической реконструкции и синтеза идей работы М. М. Бахтина «Автор и герой» [1].

1. Личность является непространственным центром душевной жизни, организующим началом жизненных отношений в единстве их эмоциональной, волевой, познавательной и поступковой установок, смысловым обоснованием жизни, средоточием интимности, инициатором ценностных событий, субъектом упорядочивания внешнего и внутреннего мира, самосознанием «предстояния себе», побуждающим к продуктивной активности, условием «инкарнации» или оживления своих отношений в текущей жизни.

2. Каждое подлинное отношение к миру обладает потенциалом творчества, направленного на придание объектам целостности, содержательности и ценностной полноты. Творческое отношение выявляет богатство видимых и скрытых качеств объекта, а также обобщает, изменяет и совершенствует их путем поисковой деятельности субъекта. Отношение не только «ловит» объект как личную значимость, но и «досоздает» его. Относиться — значит становиться автором объекта. «Всякое принципиальное отношение носит творческий, продуктивный характер. То, что мы в жизни, в познании и в поступке называем определенным предметом, обретает свою определенность, свой лик лишь в нашем отношении к нему: наше отношение определяет предмет и его структуру, но не обратно... когда мы отходим от своего принципиального отношения к вещам и миру, определенность предмета противостоит нам как что-то чужое и независимое... и мы сами теряем себя и устойчивую определенность мира» [Там же. С. 33]. Творческие отношения к предметному миру строят мир «я», который личность обретает и обновляет в творческом отношении к себе.

3. Отношения к миру в своем продуктивном движении предполагают смену свободных жизненных актов и состояний личности: вчувствования, вспоминания, вживания, принятия, осмысления, вневходимости, занятия позиции, преобразования объекта. Осуществление творческого отношения невозможно при условии слияния с объектом, потери себя в нем, чрезмерного сокращения дистанции в связи с ним, присвоения объекта, отказа другим людям в освоении и обладании им в жизни. Это в полной мере касается самоотношения личности. «Я для себя являюсь субъектом активности видения, слушания, осязания, мышления, чувствования; я как бы выхожу из себя в своих переживаниях и направлен вперед на себя, на мир, на объект. Объект противостоит мне как субъекту. Речь идет не о гносеологической корреляции субъекта — объекта, а о жизненной корреляции меня — единственного субъекта и всего остального мира» [Там же. С. 64].

4. Продуктивное отношение к себе возможно только в мире культуры, человеческих ценностей, в культурном диалоге, при участии конкретных «других» в ценностно-смысловом развитии личности. Все в индивидуальном бытии «горит заемным ценностным светом других». Самоотношение пробуждается и активизируется во встречах личности с эстетическим, этическим, познавательным, творческим отношением другой личности и наполняется соответствующим, «отраженным», индивидуализированным содержанием. Критерии своей принадлежности к ценностному миру и силы быть в нем

личность принимает от «других». «Я сам не могу быть автором своей собственной ценности, как я не могу поднять себя за волосы» [1. С. 61]. При этом диалог «я» и «другого» неизбежно носит напряженный, противоречивый характер, благодаря которому только и возможно приращение содержаний «я». «Диалог представляет собой борьбу между ценностными контекстами жизни личностей, выражение столкновения между их различными эмоционально-волевыми позициями, занятыми ими в одном и том же событии, выражение борьбы оценок» [Там же. С. 17].

5. В диалоге, происходящем во множестве жизненных событий, создается образ моего телесного и душевного «я», добывается новое знание о «я», обогащается опыт деятельности «я», обновляется, совершенствуется предметная среда самоотношения, развивается рефлексия, расширяются границы ценностного самовыражения. В зоре моего переживания себя и выраженного переживания меня «другим» рождаются мои интенции к самоизменениям. Я объединяюсь с «другим», имеющим избыток видения меня, чтобы понять, чего я не знаю о себе, чтобы с его помощью вскрыть и разрешить проблемы своей жизни, чтобы посредством его глубже понять себя, чтобы встретиться с тайной своего существования в нем, чтобы рассказать о себе и вместе с ним строить жизнь. «Когда нас двое, то с точки зрения действительной продуктивности события важно не то, что, кроме меня, есть еще один, по существу, такой же человек, а то, что это другой для меня человек. В этом смысле его простое сочувствие моей жизни не есть слияние в одно существо... а есть существенное обогащение события, ибо моя жизнь сопереживает им в новой форме, в новой ценностной категории — как жизнь другого человека» [Там же. С. 112]. Мы улавливаем отражения нашей жизни в сознании других людей, учитываем оценочные оттенки в их отношении к нам, предвосхищаем их позиции во взаимодействии с нами, и все это составляет необходимый материал для нашего перспективного самоопределения. Но если мы не входим в диалоги с другими людьми, их представления о нас становятся «мертвыми точками» нашей бессознательной жизни. Иногда они стучатся в наш «двойник», который пугает нас внезапным появлением в сознании, чуждостью и завершенностью.

6. Для творческого отношения к себе необходима атмосфера любящего сознания и действия «другого». Смысл любви, укорененный в этическом, религиозном, эстетическом и интимно личном бытии людей, побуждает другого человека занимать по отношению ко мне разнообразные позиции, обеспечивающие мою самостоятельность: позиции вне — рядом — вместе — внутри — против — в единстве. Самостоятельность, в противовес зависимости и пассивности, означает суверенную жизнь моей души в относительном отвлечении от влияний «другого». «Душа — это совпадающее само с собою, себе равное, замкнутое целое внутренней жизни, постулирующее внеаходящуюся любящую активность другого» [Там же. С. 154]. В любовном отношении ко мне «другой» приносит в дар утверждение моего бытия, высокую оценку, идеальный смысл, любование, милование, доверие, уважение и понимание меня. В значимой встрече с отношением любящего «другого» я свободно принимаю его видение меня, разделяю с ним активность его памяти, воображения и мышления, посвященную мне, работаю над собой по его желаниям и замыслам, создаю себя по его заданию и проектам, превосхожу его ожидания и отвечаю своим творческим отношением к нему.

7. В диалоге с «другим», реализуя этическое, эстетическое, познавательное и деятельное самоотношение, личность формирует собственные жизнен-

ные границы. Они охватывают внешний мир ее практической активности, ее наружность, внутреннее тело и душевный мир, включая рефлексивное и феноменологическое пространство. Роль «другого» и «я» в построении границ и содержания разных миров является различной. В частности, «другому» принадлежит ведущая роль в развитии самосознания наружности, или **внешнего тела**, личности. Именно «другой» в ипостасях культуры, общества, конкретных людей является авторитетным автором внешнего тела личности. «Моя наружность не может стать моментом моей характеристики для себя самого. В категории “я” моя наружность не может переживаться как объемлющая и завершающая меня ценность; переживается она лишь в категории “другого”, и нужно самого себя подвести под эту категорию, чтобы увидеть себя как момент внешнего единого живописно-пластического мира» [1. С. 61]. Не видя в «другом» создателя моего облика, не соотнося созданный им образ со сконструированным мною образом себя, не учитывая возможной эмоционально-оценочной реакции «другого» на мою наружность, я никогда не раскрою тайну своего внешнего выражения. При этом **внутреннее тело** — эквивалент внешнего тела, целое витальных ощущений, влечений и потребностей — дается только самосознанию самой личности, хотя совершенствуется и согласуется с образом наружности при поддержке «другого». **Душевный мир** личности постигается, развивается и ею самой, и «другим», но только сама личность может свободно раздвигать границы и умножать уникальные содержания этого мира. **Мир практической активности** личности приобретает свои границы на основе взаимодействия и содействия «другого» и наполняется личностью собственными действиями, поступками и их продуктивными результатами в качестве соавтора близкого или дальнего «другого». В **рефлексивном мире** личность имеет возможность охватить все границы своей жизни, занимая позицию самодостаточности в проживании, став на какой-то момент творцом я — для — себя. «Взглянув на себя глазами “другого”, мы в жизни всегда возвращаемся в себя самих, и последнее, как бы резюмирующее событие совершается в нас в категориях собственной жизни» [Там же. С. 43].

8. Личность стремится достичь **чистоты творческого самоотношения**, обращаясь к художественному, религиозному или философско-психологическому написанию исповеди, автобиографического рассказа, жизнеописания. Однако личный характер такого повествования всегда неизбежно сочетается с явным или неявным присутствием разнообразных значимых «других». «Чистый одинокий самоотчет невозможен... Известная степень тепла нужна в окружающей меня ценностной атмосфере, чтобы самосознание и самовысказывание могли осуществиться в ней, чтобы началась жизнь» [Там же. С. 165]. «Другой» задает культурную форму текста, является идеальным или реальным собеседником, выступает внутренней инстанцией осуждения, помилования и спасения, существует как организующая ценностная сила рефлексии. Собственная жизнь освещается автором как возможный рассказ о ней авторитетного «другого». Во всей своей аутентичности самоотношению рассказ о себе является моментом **несовпадения** личности с собой, открывая перспективу жизненного движения «я» к будущим реальным событиям прощения, понимания, оправдания «другими» и преодоления, обновления, преобразования себя.

9. Творческая сущность отношения к себе выражается в активных установках личности на переосмысление своего прошлого, завоевание себя в каждом моменте настоящего, предстояние себе в будущем и новые замыслы своей жизни. Активность самоотношения состоит в том, что оно в своем **ценностно-смысловом** и **временном** измерении проходит через все переживания,

отношения и действия как «мои», «не отпускает» их от меня, оживляет их, поддерживает и мою верность себе, и преобразования себя в наступающей жизни перед лицом должного, заданного «другими». «Осознавать себя самого активно значит — освещать себя предстоящим смыслом; вне него меня нет для себя самого» [1. С. 142]. Самоотношение открыто к развитию в трансспективе жизни благодаря **поступкам**, совершаемым делом, мыслью, чувством, которые меняют ситуации осознаваемого ценностного присутствия и участия личности в жизни «других». Поступок вплетен в архитектуру самоотношения, позволяя личности каждый раз встретиться с новой реальностью себя в жизненном взаимодействии с «другими». Поступковая продуктивность отношения к себе оживляет и создает такие моменты внутреннего и внешнего бытия личности, что она чувствует себя дома в ценностном, творческом мире других людей, «свершивших в нем свою жизнь — мире Христа, Сократа, Пушкина...» [Там же. С. 134].

10. Творчески-диалогическое раскрытие я-для-себя в условиях ценностных жизнеотношений, любви и избытка видения со стороны «других», построения своих жизненных границ, создания текстов о себе, поступков и событий «инкарнации» развивает личность в качестве **автора себя и индивидуальности** особого рода. Это единственность самопознания, оформления и выражения себя в соотношении с «другими», а не видимая, познанная и оформленная другими людьми «индивидуальность» [Там же. С. 225].

Приведенная модель теоретически обозначает *расширенный жизненный контекст развития отношения к себе с акцентами на влиянии творчества и диалога*. Кроме того, она может выступить концептуальным обоснованием приемов психологической поддержки личности как субъекта позитивной, продуктивной и уникальной связи с собой.

Индивидуальность самоотношения во многом является результатом приобретения личностью опыта целостного глубинного отражения, интенсивного проживания, сознательного присвоения и авторского осмысления значимых моментов своей жизни. Формой такого опыта является **впечатление**, или то, что вспыхивает только в одной жизни, что «можно только лично пережить», что «случается только со мной». Оно отличается силой «невербального корня» [2], спонтанностью возникновения и появления в сознании, чувством «всплеска» подлинной и наполненной жизни, высоким потенциалом содержательного обогащения «я». Впечатление — это «летучее живое, какая-то летучая истина, какое-то летучее совершенство и полнота, которые летучи именно потому, что человек не может продлить этой полноты, — молний истины нельзя растянуть в долгое и ровное Солнце...» [Там же. С. 394]. Проступившее в самосознании впечатление может стать для личности «кодом» тайны собственного бытия, нуждающимся в расшифровке, или символом загадочных событий внутренней жизни, требующим понимания, или проблемой непредсказуемого жизненного процесса, ожидающей решения, или новым знанием о себе, ценным для рефлексии, или предметом художественных и философско-психологических поисков и исследований. Превращение впечатления в тему познания и самопознания, в основание обращения к себе, достижения причастности к жизни и своей аутентичности может быть обеспечено **феноменологической практикой** личности как одним из способов развития отношения к себе.

В широком плане феноменологическая деятельность, ориентированная на *впечатления*, может быть определена следующим образом. Во-первых, это проживание, осознание и описание своих впечатлений. Во-вторых, самоис-

следование впечатлений и изучение впечатлений, представленных другими людьми в повествованиях о своей жизни. В-третьих, интуитивно-дискурсивная рефлексия и означивание своих впечатлений. В-четвертых, создание концептуальных моделей и текстов анализа впечатлений, применимых в самопознании других личностей: экспликация «логоса, услышанного мною» [2, С. 28], которым можно «читать» впечатление. В-пятых, развитие душевной установки на уловление впечатлений и наполнение ими своей жизни, чтобы интенсивно «быть» и «становиться».

Ряд важнейших аспектов феноменологического подхода к впечатлению блистательно реализован М. К. Мамардашвили в труде «Психологическая топология пути» [2]. На основе анализа душевной динамики эго-героя М. Пруста он находит психологические «маркеры» впечатления, связанные с его возможностями в плане познания, усиления и обновления личностью себя и своей жизни.

III. В его имплицитной модели феноменологического развития отношения к себе выводятся предпосылки влияния впечатления на «я» и жизнь при его истолковании (инскрипции) личностью. Личность испытывает изменения жизни и «я» не только вследствие того, что познает возникшее впечатление и вводит его в контекст поведения, но и потому, что своей позицией «внутри» его, своим диалогом с ним и отношением к нему непроизвольно пробуждает скрытые в глубине души силы жизненного самодвижения и самотворчества.

Обращаясь к впечатлению, воссоздавая его, личность задается вопросами: что со мной происходит на самом деле, что на самом деле я чувствую, какое место я занимаю, что я испытываю, о чем свидетельствует мое состояние? Работая с впечатлением, она увеличивает разрешающую способность сознания и завоевывает новое видимое и незримое пространство для своего «я». Так, неожиданно замеченный любящий взгляд открывает личности ее истинное место в жизни другого человека и вызывает у нее явные и неявные самопереживания, самооценки, интенции к действию.

В понимании М. К. Мамардашвили личность — это лик, проявленный при становлении человека «практикующим феноменологом» посредством проживания, прояснения и осознанного скрепления своих впечатлений в поиске подлинного «я». «Перед нами, во-первых, проблема установления отношения к некоторому трансцендентальному объекту, который может установиться в невербальном “я есть, я могу”». И, во-вторых, это “я есть, я могу” не дано в моем наличном персонаже, в моем эмпирическом “я”. И нырять в себя означает, прежде всего, избавляться от этого своего “я” и разрушать его... Скажем, мы встретились с гением. Как говорил Толстой, перед достоинствами гениев у нас есть только одно спасение — любовь к ним. Но для любви нужно — узнать, признать. А это очень трудно — узнать, не нырнув в себя...» [Там же. С. 440]. Через соотнесенные с собой впечатления мы становимся самодействующей причиной развития своих жизненных отношений, качеств, образа «я».

Какие же характеристики впечатления намечены М. К. Мамардашвили в поиске, как он выразился, его «простой модели»? Какие особенности впечатления запускают осознанное и «невербальное», восходящее движение личности к самой себе? Что личность может обнаружить в феноменах своих впечатлений, анализируя их? Ответим на эти вопросы с помощью следующей реконструкции впечатления.

— Во впечатлении представлен значимый объект или момент жизни как глубинно укорененный, эмоционально насыщенный, осознанный и запоминаемый образ с центром в виде «фигуры желания».

— Впечатление относится к особым «точкам сенсублизации» жизни; проживаемый момент жизни накладывается на некую «рамку нашей чувствительности».

— У впечатления есть связь с архетипом, и уловить эту связь — значит добраться до его самого глубокого источника.

— Во впечатлении вложены ведущие жизненные отношения личности в виде «больших» чувств, мыслей, стремлений, идеалов.

— Впечатление отмечает сродство личности и некоторого объекта как конкретного эквивалента жизненной ценности.

— Во впечатлении дается переживание интенсивной, полной, существенной жизни.

— Впечатление единственно, необратимо, невозвратно, но может быть продлено активным отношением личности к нему.

— Впечатление само является значимым моментом жизни, который затрагивает, захватывает, зачаровывает, «ангажирует» личность; в нем личность становится «свидетелем себя».

— Впечатление целостно, неразложимо, рационально невыразимо, но допускает присутствие личности в себе и ее творческую рефлексивную позицию.

— Во впечатлении есть то, что личность не может знать, пока не обратилась к нему и не включилась в него.

— Впечатление показывает личности реальность такой, какая она есть, открывает действительность собственной жизни.

— Впечатление говорит о присутствии личности в своей жизни, но ведет к разрыву присутствия, когда личность осмысливает его.

— В «я» — принятом впечатлении формируются интенции к тому, чтобы «мочь быть», «рискнуть быть», «испытать жизнь».

— Во впечатлении личность переживает чувство гармонии, как будто бы «мое вернулось ко мне».

— Впечатление метит противоречия, которые личность готова разрешать, чтобы обновить себя и свою жизнь; личность видит оппозиции в качестве того, что «создано друг для друга».

— Во впечатлении есть момент разрыва границ самосознания, проявления неизвестного, напряжения, порыва заглянуть в «неизвестную родину».

— Впечатление способствует амплификации сознания, что создает условия для появления «отношения личности к своему впечатлению».

— Впечатление, при условии его истолкования, пробуждает способность личности заново «вложиться» в свою жизнь, активно воссоздавая, высвобождая ее.

— Впечатление в его активном осознании означает расставание личности с собой, движение к возможному «я».

— Впечатление выявляет сложность смыслового контекста жизни личности; в нем есть следы вытесненных, нарождающихся в глубине «я», актуализованных и потенцирующих смыслов.

— Впечатление дается личности словесно-чувственно-образным текстом, имеющим пересечения с множеством текстов культуры и конкретных других людей; авторский текст выраженного впечатления может быть измерен своим «культурным объемом».

Резюмируя изложение, подчеркнем органическую связь, соединяющую рассмотренные модели развития самоотношения личности. **В пространстве персонологически преломленной онтологии раскрывается мощный источник жизненного формирования и саморазвития индивидуального отношения к себе. Это творческий диалог личности с «другими» и с собой, осуществляемый в единстве действительно-поступковой, рефлексивной и феноменологической практики.**

The article studies creation of the individual self-attitude development models which are based on the reconstruction and syntheses of the ideas derived from ontological concepts by S. Rubinshtein, M. Bakhtin and M. Mamardashvili. The article justifies the idea that the process of personological refraction of ontology uncovers powerful source of personality self-attitude formation and development. This source is a creative dialog between personality, others and self conducted within the unified action, reflection and phenomenology practice.

Keywords: self-attitude, personality, individuality, self, personology, ontology, model, reflection, creativity, dialog, other, phenomenology.

Литература

1. Бахтин, М. М. Автор и герой : К философским основам гуманитарных наук / М. М. Бахтин. — СПб. : Азбука, 2000.
2. Мамардашвили, М. К. Психологическая топология пути / М. К. Мамардашвили. — СПб. : Изд-во Русского христианского гуманитарного ун-та, 1997.

3. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн // Проблемы общей психологии. — М., 1973. — С. 255—380.
4. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. / С. Л. Рубинштейн. — М. : Педагогика, 1989. — Т. 2.
5. Старовойтенко, Е. Б. Модель персонологии в парадигме «жизни» / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2010. — № 1. — С. 157—173.
6. Старовойтенко, Е. Б. Персонология отношения к себе: культурная трансспектива / Е. Б. Старовойтенко // Мир психологии. — 2010. — № 4. — С. 13—25.
7. Фуко, М. Герменевтика субъекта / М. Фуко. — СПб. : Наука, 2007.

И. Н. Семенов

Социокультурная роль экзистенциальной рефлексии в развитии целеобразования и самоотношения творческой индивидуальности¹

С позиций персонологии и рефлексивной психологии анализируется проблематика развития целеобразования и самоотношения человека посредством рефлексии к собственной индивидуальности. Характеризуется феноменология самообщения человека как предпосылка рефлексивного развития целеобразования и самоотношения творческой индивидуальности. Процесс формирования продуктивного самоотношения к собственной индивидуальности рассматривается на материале рефлексивно-психологического анализа житнетворчества выдающегося писателя-мыслителя М. М. Зощенко.

Ключевые слова: индивидуальность, Я, самообщение, самоотношение, целеобразование, творчество, жизнедеятельность, развитие, экзистенция, рефлексия, культура.

Одним из актуальных направлений современной психологии являются психолого-персонологические исследования проблематики развития индивидуальности человека в социокультурных условиях (в том числе образования и творчества). Важная роль в этом развитии принадлежит различным видам рефлексии: интеллектуальной, личностной, диалогической, коммуникативной, кооперативной, социальной, культуральной, экзистенциальной, нравственной, духовной [18]. Их взаимодействие обеспечивает не только осознание оснований и способов поведения и деятельности, но и их перестройку в зависимости от переосмысления человеком своих ценностей и взглядов, отношений к людям и самоотношения к себе, образов и возможностей своего Я, а также соответствующего развития форм и способов самовыражения и самореализации собственной индивидуальности в социуме. Поскольку феноменологически все это происходит в процессе самообщения, то прежде чем рассмотреть социокультурную роль экзистенциальной и других видов рефлексии в развитии продуктивного целеобразования и самоотношения человека, обратимся к анализу его самообщения как исходной рефлексивно-психологической реальности формирования индивидуальности посредством целеобразования, построения, трансформации и перестройки образов Я в экзистенциальном процессе жизнедеятельности и профессиональной самореализации, что необходимо учитывать при модернизации образования и общества.

1. Феноменология самообщения как предпосылка развития самоотношения индивидуальности. Самообщение представляет собой процесс общения человека с самим собой в форме восклицаний, разговора, диалога, размышления. Самообщение удовлетворяет базовую потребность человека в самопонимании и самооценке, саморефлексии и самосознании, самопознании и самоопределении, самообосновании и самоутверждении своего Я, раскрывающегося в состояниях (желаниях и чувствах, настроениях и переживаниях) и поступках (мыслях и намерениях, целях и действиях, деятельности и деяниях). Самообщение Я осуществля-

¹ При поддержке гранта № 11-04-0051 Научного фонда ГУ-ВШЭ «Рефлексивное развитие личностно-профессионального целеобразования студенческой молодежи».